

Техника Единства есть не что иное, как объединение божественных искусств заклятий, навыков меча, боевых техник всех Великих Небесных Дьявольских Рукописей, конечно же, включая семь писания Создания. Только добившись успеха в данном начинании, можно будет сказать, что всё стало по-настоящему единым.

Перенимая учения дровосека у валуна, все прошлые Владыки должны были понять свою собственную технику Единства, и только после достижения успеха они самоутверждались, как истинные Священные Владыки Культа. В противном же случае, таким сектам, как Небесный Дьявольский Культ, не чужда идея как-то поспособствовать смерти собственного Владыки, дабы помочь более достойному занять столько важное для них положение.

Тем не менее, те, кто становились Владыками Небесного Дьявольского Культа, были гениями, как на подбор. Даже Владыка Ли, в итоге ставший жертвой, как же банально, — женских чар, считался непревзойдённым талантом своего поколения, в противном случае разве ему удалось бы поселиться дьяволом в сердце Дао бабушки Сы? Такое не смогли бы повторить даже столь сильные практики, как старейшина и немой.

Однако Небесных Королей поразили даже не сам факт способности осмысления, а скорость, с которой тот, по сути же самый настоящий ребёнок, осмысливал технику Единства... Слишком быстро! Прошло только десять дней, а ему уже удалось коснуться границ понимания единения, начав согласовывать между собой и смешивать все техники.

Конечно, они кое-чего не знали. Например того, что у Цинь Му имелась безатрибутная Ци Тела Тирана. Такая Ци могла приобретать свойства любого атрибута. К тому же, техника Трёх Эликсиров Тела Тирана тоже не имела атрибутности, работая по тому же принципу.

Парень использовал технику Трёх Эликсиров Тела Тирана как основу, затем та прошла шлифовку учениями и философией культа, после чего наставления дровосека на валуне стали последним чудотворческим штрихом, который помог ему сделать первый шаг к формированию собственной техники Единства. Действовать прямолинейно, следовать за движением природы — данное изречение было понято им воистину блестяще.

Цинь Му может и использовал технику Трёх Эликсиров Тела Тирана как основу для техники Единства, но у так называемой “основы” попросту отсутствовали “ветви и листья”, поэтому Небесные Дьявольские Рукописи взяли на себя роль ветвей, а божественные искусства заклятий, навыков меча и боевых техник — листьев. Полностью украшенное дерево позволило осознать технику и идти природе своим чередом...

Немного погодя, Цинь Му проделал путь с “убоем” до каллитриса, заставляя Небесных Королей нервно сжать ягодицы от страха, что тот попытается срубить дерево, которое олицетворяло их священный культ, а они не успеют вовремя вмешаться и помешать. Но разве можно было их винить за такое мышление? Им ведь довелось вкусить горечь настоящей беспомощности. Наклонившись слегка вперёд, чтобы в случае чего не допустить непоправимого, они выжидали. Но каким же было их удивление, когда они увидели, что юноша, добравшись до каллитриса, не стал крошить дерево в щепки, а просто спокойно сел на Валун Святого в позе лотоса и успокоился.

Вокруг тела Цинь Му завивалась Ци, в то время как внутри шевелился духовный эмбрион и вибрировали пять звёзд, купающиеся в поднявшихся пяти элементах. Сидя там, на валуне, его взгляд был направлен на нос, пока нос был направлен на сердце. Его дыхание напоминало

белый свет, в то время как в глазах можно было разглядеть золотое сияние.

Небесный Король Лу собирался было что-то сказать, но Небесный Король Ши тут же шикнул на него, после чего, крадучись на цыпочках, ушёл. Небесные Короли Лу и Юй переглянулись и тихонько засемили следом.

— Священный Владыка нашего поколения воистину великолепен, — отойдя дальше, Ши обернулся, чтобы посмотреть на Цинь Му, и грустно вздохнул. — Патриарх действительно провидец. Будущее нашего культа, наверняка, будет зависеть от него. В нашем мире крайне редко, когда можно встретить такой природный талант к пониманию.

— Но его всё же нельзя сравнить со святым, рождающимся раз в пятьсот лет, — вздохнул Юй. — Имперский Наставник Вечного Мира... эх... такая личность действительно рождается раз в пятьсот лет...

Лу окинул взглядом пострадавшую гору. Пока Цинь Му на бегу постигал, флора и фауна переживала катастрофу. То тут, то там до сих пор валялись потрескивающие в огне деревья.

— “Редок в мире”, само собой разумеется, нельзя сравнить с “раз в пятьсот лет”, ведь на каждые пол тысячи лет бывает только один такой. Но наш Владыка хорош во всём, разве что хлопот много доставляет, — с сожалением вздохнул Лу. — Если я не ошибаюсь, последний раз гора Святого Пришествия пребывала в таком плачевном состоянии, когда вторглись секта Дао и Монастырь Великого Громового Удара, верно?

— И не напоминай. Но он ведь Владыка, что мы можем поделать? Нам остаётся только терпеть. Пойдём, нужно погасить пожар!

Цинь Му сидел на Валуне Святого ещё полдня, пока о себе не дал знать голод. Он подозревал Ху Лин’эр, чтобы отправиться на охоту. Спустя некоторое время они уже поджарили аппетитно пахнущее мясо кабарги, но, обглодав пол тушки, потеряли всякий аппетит.

— Молодому мастеру приелось? — скучая, спросила лисичка. — В пруду Обозревания Рыб я видела несколько аппетитно выглядящих пухленьких рыбьих драконов.

— Я тоже видел, и да, они выглядели действительно аппетитно, — Цинь Му немного колебался, прежде чем ответить. — Но, боюсь, мне они не по зубам. Хотя если вспомнить наставление дедушки целителя, не можешь одолеть, так отрави, ах, какая дилемма.

Ху Лин’эр чуть было не подпрыгнула от радости, как вдруг, застыв на половине действия, захлопнула рот. Позади с мрачными выражениями лиц стояли три Небесных Короля.

— Почтенные короли, давно пришли? — встав, невинно улыбнулся Цинь Му.

— Только-только, — Ши натянул на лицо самую приятную из своих улыбок. — Священный Владыка, кушайте, не спешите. Верно, забыл рассказать, в пруду Обозревания Рыб обитает несколько рыбьих драконов, которых взрастил лично Владыка шестнадцатого поколения. В те времена Владыка, подкармливая нескольких рыб, читал лекции ученикам у пруда. Затем, чтобы подтвердить теорию той лекции на практике, он превратил рыб в драконов, что в итоге взбудоражило юные неокрепшие умы, а само деяние стало известно на весь мир, так и была дарована жизнь тем рыбьим драконам. Священный Владыка, когда у Вас появится свободная минутка, Вы можете навещать пруд с целью подсчёта рыб, дабы ни одна случайно не пропала.

Щёчки юноши аж заалели: «Получается, что рыбьих драконов нельзя есть?»

— Владыка, мясо кабарги вкусное? — с улыбкой спросил Лу.

— Присаживайтесь, отведаем вместе, — пригласил Цинь Му.

Три Небесных Короля не были из скромных малых, поэтому тут же сели и разорвали оставшееся мясо тушки на три части. Облизывая текущий по пальцам жир, Юй улыбнулся:

— Недурно! Если бы я не знал, что эти кабарги были возвращены Святейшей прошлого поколения, то уже давно бы слопал их!

— Их вырастила бабушка Сы... — прошептал Цинь Му, на сей раз уже ему пришлось мрачить лицом. Как много вообще запретов на горе Святого Пришествия?

— Эх... уничтоженный Владыкой лес был посажен ещё при жизни Владыки-основателя. Саговая пальма растёт крайне медленно, а если рассчитать возраст из толщины, то уничтоженным было больше нескольких тысяч лет, — словно невзначай, проговорил Лу.

Цинь Му сидел, как на иголках, переминаясь с одной ягодицы на другую. Лес был уничтожен именно им, далеко ходить не надо было, несколько обугленных саговых пальм торчало совсем рядом.

— Интересно, кто же сорвал цветок Тайны Сердца с одной клумбы зала Священного Сердца? — решил подключиться Юй.

Цинь Му посмотрел на потупившуюся Ху Лин'эр, неловко царапающую ногтем обглоданную кость, пока её пушистый хвост, который обычно вертелся как помело, лежал необычайно спокойно. Между тем Ши взял слово:

— Вы забыли про зелёную лампу с кунжутным маслом с Этажа Природного Очарования. В кого вообще могло столько влезть?

Ху Лин'эр почувствовала взгляд Цинь Му, направленный на её лисий хвост, после чего тут же, словно невзначай, подмяла его под задницу.

— Лин'эр, твой хвост по-прежнему торчит, — сквозь кашель намекнул Цинь Му.

— Где? — лисичка воскликнула. — Я ведь хорошо спрятала!

— Перед залом Короля Медицины растёт древнее лекарственное дерево, на девятом листе которого рос огромный бронзовый гриб линчжи. Вот только тот самый девятый лист теперь почему-то практически полностью обглодан. Дерево потратило почти все свои силы, чтобы взрастить тот гриб, поэтому наделило его огромной лекарственной энергией... в нём также содержится много спор, которые постоянно разлетаются во всех направлениях, время от времени приводя к появлению мелких грибов линчжи, — продолжил ровным тоном Лу.

Между тем, на голове лисички выскочил маленький гриб линчжи, поэтому она тут же подняла лапки, притворяясь, что решила почесать макушку, а на самом же деле тайно скатывая в кулачок гриб, прежде чем затолкать того себе в рот. Всё это время лисичка думала, что смогла всех провести своим совершенно "незаметным" поведением, каким же было её удивление, когда она поняла, что на неё смотрит четыре пары недовольных глаз?

— Есть ещё несколько облачных жемчужин, которые должны были быть встроены в панель Павильона Плавающих Облаков, но они, должно быть, выпали и куда-то укатились... — проговорил Ши, в то время как Ху Лин'эр нервно прижала к груди маленький рюкзачок.

Цинь Му несколько раз неловко кашлянул и встал:

— Три Небесных Короля, уже прошло немало времени, как я прибыл на гору Святого Пришествия. Мне только сейчас вспомнилось, что я по-прежнему являюсь имперским академиком и должен посещать уроки колледжа. Думаю, пора мне возвращаться в столицу.

Три Небесных Короля вздохнули с облегчением, после чего Ши, с предельно искренним выражением лица, молвил:

— По правде говоря мы должны удерживать Владыку здесь, чтобы Вы смогли многое постичь, но раз у Вас столько неотложных дел, мы не станем настаивать.

— Гора Святого Пришествия — дом Владыки, поэтому Вы должны как можно чаще сюда наведываться, не считайте себя чужаком, — с любезной искренностью проговорил Юй.

— Определённо, — вежливо ответил Цинь Му. — Будучи Священным Владыкой Культа, я, естественно, буду частенько наведываться сюда, чтобы приглядеть за порядком.

— Не хотите, чтобы мы проводили Вас с горы?

— Ну что вы, это будет явно лишним. Небесные Короли, нет нужды провожать, я ухожу.

— Молодой мастер, мне показалось, или те трое презирали тебя? — невинно моргнув глазами, спросила Ху Лин'эр.

Парень уставился на ушастую, отчего та опять подобрала хвост под себя, после чего ещё некоторое время помолчал, прежде чем тяжело покачать головой:

— Учинив всё то, ты не набедокурила так уж сильно, по крайней мере в отличие от меня, поэтому я не посмею поучать тебя. Надо же, последователи презирают собственного Владыку, наверно такое произошло впервые за всю историю Небесного Святого Культа. Ну да ладно, раз уж я столь многого добился в технике Единства, думаю, пора покинуть гору.

Ху Лин'эр торопливо закивала мордочкой. Цинь Му же ещё немного потренировался в мгновенном перемещении, а когда почувствовал, что достаточно поднаторел, затолкал лисичку под одежды у груди и сказал:

— Я по-прежнему не уверен в телепортации на дальние расстояния. Но если я вдруг исчерпанию запасы Ци, в моём рюкзаке должно быть достаточно духовных пилюль.

Ху Лин'эр, не смея расслабляться, прижалась к груди плотнее, в то время как Цинь Му, хорошенько разбежавшись, прыгнул с горы Святого Пришествия, начав слышать постоянно нарастающий гул ветра. Хлопнув своими парчовыми одеждами, он беззвучно исчез посреди воздуха. Три Небесных Короля, немедленно бросившиеся к подножию горы, смотрели вниз, но им так и не удалось обнаружить каких-либо следов дебошира.

— Глаза Кровавого Асуры, пробудитесь! — протянув палец, Юй коснулся переносицы. Его

глаза засияли красным, после чего он посмотрел вниз, словно что-то ища. Спустя несколько мгновений, он обнаружил следы юноши и облегчённо вздохнул. — Священный Владыка уже достиг границ запретного пространства Небесных Молний, вращающегося вокруг нашей горы Святого Пришествия. Пройдя через него, он окажется в безопасности.

Внезапно ощутив, как сердце сжалось в ужасе, Лу поспешно спросил:

— Старшие братья, вы же рассказали священному Владыке о запретном пространстве Небесных Молний?

Юй и Ши переглянулись, покачав головами, после чего последний выжидательно спросил:

— Младший брат Лу, разве ты не рассказал об этом священному Владыке?

— Парни, я думал, что вы рассказали об этом... Вот же ж дерьмо!

Три Небесных Короля резко переменились в лицах и немедленно прыгнули. Запретное пространство Небесных Молний было заложено одним из прошлых Владык, чтобы защитить священные земли. Со стороны странным ничего не казалось, но вот оказавшись внутри, можно получить настоящую бомбардировку Грозой Небесной Тверди!

Забудем о текущей силе Цинь Му, даже окажись он сильным практиком области Небожителя, то всё равно помер бы или, если очень повезло, стал калекой!

Но с его текущим совершенствованием возможен лишь один исход — мгновенное становление горсткой пепла!

Троица перемещалась с чудовищной скоростью, не думая ворвавшись в запретную зону Небесных Молний, чтобы спасти священного Владыку всего культа. Даже с их плотным совершенствованием, они не смогли избежать участи быть обугленными ударами молний.

Между тем, за пределами запретного пространства Небесных Молний.

— Та область с молниями явно опасна, — глядя в небо с запоздалым страхом в сердце, бормотал Цинь Му. — К счастью, я использовал Зелёные Глаза Небес, чтобы разведать обстановку впереди. Если бы я не заметил столь опасную скрытую область молний, то мог бы и внутрь переместиться, а так сразу “перепрыгнул”. Ох, кажется, внутри есть какие-то люди...

У него не было времени разглядеть всё получше, ведь в данный момент он камнем падал вниз. Прямо под ним же раскинулись зелёные горы и голубые воды Империи Вечного Мира, застенчиво прикрывающиеся кучевыми облаками. Зрелище было по-настоящему завораживающим.